

Вестник ТвГУ. Серия "ФИЛОСОФИЯ". 2016. № 2. С. 183–187

УДК 1(091)

Ф. ЭНГЕЛЬС О ПРОБЛЕМЕ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

О.А. Устинов

ФГАОУ ВО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва

Рассматриваются взгляды Ф. Энгельса на проблему человека и его места в истории. Исследуется роль философского наследия Ф. Энгельса в редукации идей К. Маркса в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: марксизм, марксистская антропология, Ф. Энгельс, экономический детерминизм, исторический материализм.

Принято считать, что в знаменитом тандеме К. Маркса и Ф. Энгельса последний выполнял преимущественно роль систематизатора и пропагандиста, учитывая, что он и сам безоговорочно признавал первенство товарища в разработке их общей концепции [15, с. 370]. Это утверждение справедливо, но лишь отчасти. Ф. Энгельс по иронии судьбы никогда не выделял в марксистском учении его базового философско-антропологического стержня (в первую очередь концепт о творческой субъектности человека), являвшегося для К. Маркса сутью и смыслом его научных исследований, что было блестяще показано еще в работах Э. Фромма [16; 17]. И, вероятно, именно поэтому не сумел остановить стихийно осуществившейся «редукции» марксизма к экономическому детерминизму.

Ф. Энгельс одновременно с К. Марксом пришел к выводу о том, что в современной «идеалистической» философии остро ощутима недооценка роли «экономических фактов» в историческом процессе, и поставил целью своей научной деятельности восстановление их «действительных прав». Он с самого начала интересовался общими положениями марксистской философии, а не проблемой творческой субъектности человека, столь важной для К. Маркса. Не вызывает сомнения, что Ф. Энгельс не допускал вульгаризации в интерпретации марксистской концепции человека, о чем свидетельствует, например, его теория антропогенеза (анализ роли труда в процессе превращения обезьяны в человека), а также безупречные образцы решения проблемы соотношения свободы и необходимости в истории. Но во всех своих трудах Ф. Энгельс защищал именно общие достоинства материалистического понимания истории, касаясь, конечно, и марксистской концепции человека, но всегда только в контексте. Очень характерна в этой связи его работа «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» (1886), в которой он, по его собственному признанию, возвратился к тем отправным философским идеям, которые они с К. Марксом «предали забвению», сосредоточившись на других вопросах [11, с. 370]. В

работе показано влияние гегелевской и фейербахианской концепций на формирование марксистской философии, но о творческой субъектности человека не сказано почти ничего конкретного. И это притом, что одно из изданий книги предваряли обнаруженные в архиве К. Маркса знаменитые «Тезисы о Фейербахе» – квинтэссенция взгляда на человека как практически-деятельного субъекта истории! Главным и в этой работе Ф. Энгельса являлось материалистическое понимание истории *вообще* как противоположное различным идеалистическим теориям.

После смерти К. Маркса Ф. Энгельс вынужден был начать кампанию против вульгаризации материалистического понимания истории, опровергая представление о том, что «у Маркса история делается совершенно автоматически, без всякого участия (делающих ее, однако) людей и будто экономические отношения (которые, однако, сами создаются людьми!) играют этими людьми словно простыми шахматными фигурами» [9, с. 89]. Он отдавал себе отчет в том, что именно они с К. Марксом виновны отчасти в экономико-детерминистской интерпретации марксизма, так как наибольшее внимание уделяли экономическому фактору, отвергаемого их оппонентами, и забывали проговаривать роль сознания и воли человека [13, с. 396]. Чтобы показать исходные принципы марксистской философии, Ф. Энгельс подготовил серию писем об историческом материализме, в которых отметил первичность экономического базиса общества, но отдельно указал, что экономический базис определяет социальное развитие «в конечном итоге», а надстройка имеет относительную самостоятельность и оказывает обратное влияние на базис [14, с. 81–86]. Ф. Энгельс объяснял решение проблемы взаимосвязи надстройки и базиса в истории, пытаясь уйти от односторонностей, но его молодым последователям среди теоретиков II Интернационала не хватало культуры философского мышления, чтобы в полной мере уяснить эту взаимосвязь. Последний призыв ближайшего соратника К. Маркса не имел успеха еще и потому, что он и сам в этих письмах не смог четко обозначить роль творческой субъектности человека на конкретных примерах экономической детерминации социальных процессов и явлений. Что меняло по существу в фаталистическом понимании истории его указание на относительную, читай второстепенную, самостоятельность надстройки, если основным движущим фактором в истории все равно провозглашался фактор экономический? Учитывая теоретическую путаницу, преобладавшую в первых пробах пера теоретиков II Интернационала, письма Ф. Энгельса об историческом материализме не могли разрешить кризисную ситуацию, переживаемую в тот период марксистской философией.

Показательно, что зачинатель марксистского «ревизионизма» Э. Бернштейн провел историко-философский анализ трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, и «доказал», что изначально с их точки зрения «быть материалистом» значило «утверждать необходимость всего случившегося. <...> Материалист... есть кальвинист без Бога...» [7, с. 154, 155].

Э. Бернштейн считал, что К. Маркс и Ф. Энгельс только в последние годы отказались от фаталистической трактовки истории и, уяснив значение «идеального», стали убежденными индетерминистами, о чем и свидетельствуют последние письма Ф. Энгельса. Английский социалист Э. Бельфорт-Бакс точно так же признавал ограниченность материалистического понимания истории и предлагал заменить его неким «синтетическим пониманием», которое делало бы акцент на самостоятельность психологических факторов [7, с. 150–152]. Меру непонимания философских взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса блестяще характеризует казус с итальянским социалистом А. Лорриа, который приписал открытие материалистического понимания истории самому себе и при этом изложил его в откровенно вульгарной форме [3, с. 40]. Что же касается «идеалистической» критики марксизма в 1890-х гг. (Р. Штаммлер, Б. Кроче, Т. Масарик и др.), то она была едина в отрицании идей о базисе и надстройке, диалектике производительных сил и производственных отношений, общественно-экономических формациях. Традиционными стали обвинения К. Маркса, иногда ироничные, в необоснованной претензии на познание законов общества, благоговей перед которыми он будто бы не сохранил в истории места для творческой субъектности человека. Таким образом, последние письма Ф. Энгельса об историческом материализме «потонули» в массиве критических отзывов о примитивном экономическом детерминизме К. Маркса, пересматривать который никто не собирался.

Еще менее Ф. Энгельс мог внести ясность в философско-антропологическую проблематику, разработанную К. Марксом в молодости. Ф. Энгельс когда-то тоже увлекался фейербахианскими идеями о человеке [10; 12], но это отнюдь не побудило его к серьезным занятиям антропологией, которой он предпочел «чистую» политэкономия и философию природы. Несмотря на усилия советских исследователей, занимавшихся в 1970-е гг. реконструкцией проблемы человека в работах Ф. Энгельса [2; 4; 5], его при всем желании невозможно презентовать как второго марксиста-антрополога. Так, например, Ф. Энгельс не только не читал «Экономическо-философские рукописи 1844 года», но даже и не подозревал об их существовании. В его глазах К. Маркс был «человеком, давшим социализму, а тем самым и всему рабочему движению наших дней научную основу» [8, с. 105], а глубокая связь марксистской теории коммунизма с философско-антропологическими идеями Л. Фейербаха, не была ему до конца понятной. В результате этого марксистские «ревизионисты» (Л. Вольфман, Э. Бернштейн, Ж. Жорес и др.) смело внедряли в марксистское мировоззрение этические представления И. Канта, так как, по их мнению, теория К. Маркса была пуста в аксиологическом плане. Взгляды К. Маркса на социализм признавались ими утопическими и должны были быть заменены морально-нравственными идеалами. Как утверждал Э. Бернштейн, социализм есть вечно недостижимая цель, осуществляемая в процессе столь же недостижимой, но все же протекающей по своему

нравственной эволюции человека, а вовсе не роста производительных сил («Движение – все, конечная цель – ничто!» [1, с. 281]).

Таким образом, в 1890-е гг. по причине отсутствия в литературном пространстве философско-антропологических идей К. Маркса марксистская философия была воспринята как политэкономическая теория, которой не достает этического компонента¹. К сожалению, это произошло во многом из-за того, что в тот период Ф. Энгельс уже не мог полноценно заниматься дальнейшей разработкой и популяризацией марксистской философии без помощи и деятельного участия своего учителя и друга. Он был и остался «вторым» даже в гораздо большей степени, чем это ему при жизни казалось. С ролью пропагандиста марксизма в полном объеме Ф. Энгельс, к сожалению, не справился.

Список литературы

1. Бернштейн Э. Социальные проблемы / Пер. с нем. П.С. Когана. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1901. 312 с.
2. Волкова В.А. Проблема человека в работах Ф. Энгельса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 1978. 26 с.
3. Григорьева И.В. «Письма об историческом материализме» Ф. Энгельса и итальянская социалистическая мысль // История социалистических учений / отв. ред. Г.С. Кучеренко. М.: АН СССР, 1976. С. 38–50.
4. Коваль И.И. Ф. Энгельс и проблема отчуждения // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1973. № 5. С. 142–144.
5. Любутин К.Н. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и общество. 2004. № 1 (34). С. 166–184.
6. Устинов О.А. Проблема человека в творчестве Н.И. Бухарина: историко-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2007. 204 с.
7. Чесноков Г.Д. Вклад теоретиков II Интернационала в теорию исторического материализма // Второй Интернационал: социально-философские причины раскола социалистического движения. М.: АОН, 1991. С. 150–155.
8. Энгельс Ф. Карл Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 105–115.
9. Энгельс Ф. Ответ господину Паулю Эрнсту // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 22. С. 85–90.

¹ О влиянии философских решений Ф. Энгельса на советских марксистов см.: [6].

10. Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 598–617.
11. Энгельс Ф. Предисловие к книге «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 21. С. 370–371.
12. Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 532–554.
13. Энгельс – Й. Блоху. 21[–22] сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 393–397.
14. Энгельс – Ф. Мерингу. 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1966. Т. 39. С. 81–86.
15. Энгельс – К. Шмидту. 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 369–372.
16. Фромм Э. Вклад Маркса в познание человека // Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 344–356.
17. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 375–414.

F. ENGELS ABOUT THE PROBLEM OF HUMAN: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O.A. Ustinov

Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists,
Moscow

The article analyzes the views of F. Engels about the problem of Human and his place in history. Examines the role of philosophical heritage of Engels in the reduction ideas of Karl Marx in the XIX - early XX centuries.

Keywords: *marxism, marxist anthropology, F. Engels, economic determinism, historical materialism.*

Об авторе:

УСТИНОВ Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки ФГАОУ ВО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва. E-mail: olustinov@rambler.ru.

Author information:

USTINOV Oleg Alexandrovich – Ph.D., Ass. professor of of the Dept. History and Philosophy of Education, Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists, Moscow. E-mail: olustinov@rambler.ru.